

АЛАРМИЗМ КАК ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ФОКУС
НЕМЕЦКОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

В статье на материале немецкоязычных масс-медиа рассматриваются коммуникативные стратегии и тактики экологического дискурса, анализируется понятие экологического алармизма и определяется его роль в острой общественно-политической дискуссии по вопросам экологии и изменения климата в ФРГ.

Ключевые слова: *медийный дискурс ФРГ, Klimawandel, Klimahysterie, "Letzte Generation", эко-скептики, эко-активисты, алармисты, Klimakleber:innen, немецкий язык.*

Обострение экологической ситуации в мире, а также реальная угроза ее дальнейшего ухудшения ставят проблему сохранения естественной природной среды обитания социума на одно из первых мест среди глобальных проблем человечества. Возникновение экологического дискурса относится сегодня к числу знаковых для культуры явлений и теснейшим образом связано с формированием экологического сознания, рефлексией по поводу экологической ситуации и представлениями о стратегиях решения экологических проблем [Созинов 2011: 8].

Под экологическим дискурсом мы понимаем вслед за А.В. Зайцевой, исследовавшей типологию текстов экологического дискурса ФРГ, «сложное коммуникативно-речевое явление, представляющее собой, с одной стороны, вид социальной коммуникации, в основе которой лежит речемыслительная деятельность людей в определенном историко-культурологическом контексте на базе общего предмета – экологии и охраны окружающей среды, выступающих в качестве ключевых концептов; с другой стороны, экологический дискурс – это совокупность экологических текстов различных коммуникативно-речевых сфер, объединенных общей темой и формирующих экологическое сознание реципиентов» [Зайцева 2014: 161].

Экология и защита окружающей среды становятся все более значимыми составляющими жизни современного мирового сообщества, при этом в центр экологического дискурса выдвигается в качестве основной тема изменения климата. Так, концепт "*Klimawandel*" (изменение климата) как ядро современной немецкой экологической

картины мира включает такие основные экологические процессы и проблемы, как глобальное потепление климата, загрязнение атмосферы, парниковый эффект, повышение уровня моря, разрушение озонового слоя Земли, исчезновение биологического разнообразия [Лагутина 2013:10]. При этом наука об изменении климата становится все более поляризованной площадкой для публичной полемики, наблюдается новый подъем алармистского дискурса, беспрецедентного по своему масштабу, который является апогеем постоянной тревоги вокруг экологических и климатических проблем последних десятилетий [Хайнацкая 2021: 54].

Т.И. Хайнацкая, исследующая феномен экологического алармизма в рамках политического дискурса, в качестве традиционных участников экодискурса, его движущих сил и потенциальных источников роста алармизма называет государство, научное и экспертное сообщество, международные организации. Однако сегодня все большую роль начинают приобретать и такие акторы, как экологические неправительственные организации, граждане и бизнес [Хайнацкая 2021: 55].

Новым элементом в развитии алармистского дискурса в вопросах защиты окружающей среды стало активное включение рядовых граждан в «зеленую повестку». В последнее время граждане стали играть более активную роль в природоохранной политике, при этом лицом климатического движения становится молодежь, протестуя и критикуя старшие поколения за то, что они оставляют им неопределенное и нестабильное будущее. При этом современное поколение протестующих заметно отличается от предыдущих, так как ключевой характеристикой всех дискурсов сегодня является общий медиум — все они вырастают из интернет-форумов, блогов и социальных сетей [Либерман 2022: 119].

В распоряжении участников дискурса гораздо больше информации, они координируют усилия через Интернет и заставляют слышать себя, устраивая громкие акции, продвигая новую информацию о них в сетевое пространство. Социальные сети связывают активистов по всему миру и усиливают интенцию их общего послания. Усиление озабоченности состоянием окружающей среды сопровождается ростом экологического сознания и повышенным интересом к экологической политике. Эта обеспокоенность создает алармистский дискурс «снизу», и громкие сигналы идут «наверх», формируя политический дискурс [Хайнацкая 2021: 62-63].

Алармизм (от фр. *alarm* тревога, к оружию!), состояние повышенной тревожности или часто паники, является естественной реакцией

людей на ту или иную негативную ситуацию. Экологический алармизм определяется как состояние, в основе которого лежит крайне скептическое восприятие будущего человечества, находящегося на грани неминуемой гибели, и как совокупность требований по осуществлению безотлагательных мер радикального характера, ориентированных на качественное преобразование существующего порядка с целью предотвращения или отсрочки ожидаемой катастрофы [Дорошин 2016: 1].

Как отмечают исследователи, с конца XX века обсуждение проблемы климатических изменений и их последствий для человечества перешло в политическую плоскость – как противостояние «алармистов» и «скептиков», сторонников и противников борьбы с глобальным потеплением [Вебер 2015: 96]. Резкая поляризация экологического дискурса нашла отражение в том числе и в языковой рефлексии германского общества. Так, в 2019 году в качестве «Анти-слова года» было выбрано *die Klimahysterie*.

«Анти-слово года» выбирается в ФРГ ежегодно с 1991 года. Цель акции – привлечь общественное внимание к словам и формулировкам, которые «нарушают фактическую уместность или гуманность», и, тем самым, развивать «чувство языка», способность к языковой критике у жителей ФРГ. В категорию «неподобающих слов» входят слова, оскорбляющие достоинство человека, приводящие к дискриминации отдельных групп граждан, эвфемистичные, двусмысленные или вводящие в заблуждение формулировки [Пичур 2019: 115].

В 2019 в ФРГ велись широкомасштабные дискуссии по вопросам изменения климата (*Klimawandel*), особую остроту в климатические дебаты внесли два подростка, организаторы акции школьников “*Fridays for Future*” Грета Тунберг и Лиза Нойбауер, акции которых стали темой номер один в медийном дискурсе всего мира. Неслучайно поэтому в числе фаворитов акции “*Unwort des Jahres*” оказались слова *die Ökodiktatur, der Ökoterrorismus, die Verschmutzungsrechte*, но победу одержало *die Klimahysterie*.

Н. Яних, член жюри акции “*Unwort des Jahres*”, считает, что это понятие отвечает всем критериям отбора, поскольку не только отождествляет абсолютно любое активное участие в экологических акциях в защиту климата с патологическим состоянием коллективного психоза, но и вводит в заблуждение общество, безответственно опровергая научный данные об изменении климата: “*Der Begriff pathologisiert pauschal das zunehmende Engagement als eine Art kollektiver Psychose*”, sagt Nina Janich, die Sprecherin der Jury am Dienstagvormittag in Darmstadt. Vor dem Hintergrund wissenschaftlicher Erkenntnisse zum Klima-

wandel sei das Wort zudem **irreführend** und stütze in unverantwortlicher Weise wissenschaftsfeindliche Tendenzen, so die Sprachwissenschaftlerin [Christner 2019: 3].

По мнению журнала “Cicero”, ни одно «анти-слово» еще так не поляризовало медийный дискурс, как *die Klimahysterie*. При этом критики обвиняют жюри в инструментализации понятия, в использовании его с целью заставить замолчать противников концепции глобального изменения климата, ведущего к гибели земной цивилизации, т. н. “*Klimaskeptiker*” или “*Klimaleugner*”. Скептики считают данные о глобальном потеплении недоказанными и, в свою очередь, обвиняют сторонников теории глобального изменения климата в намеренном сгущении красок и нагнетании истерии в стране, называя их *Klimahysteriker* [Cicero 2019: 5].

О явной дальнейшей эскалации полемики в рамках экологического дискурса свидетельствует и «анти-слово» 2022 года *die Klimaterroristen*. По мнению жюри, оно дискредитирует ненасильственные формы протеста, гражданского неповиновения и демократического сопротивления, помещая его в контекст насилия и враждебности по отношению к государству. Активисты «приравняются к террористам и, следовательно, подвергаются уголовному преследованию и клевете: “*Aktivistinnen und Aktivisten werden mit Terroristen gleichgesetzt und dadurch kriminalisiert und diffamiert*” [Unwort des Jahres 2022 ist “*Klimaterroristen*”].

«Общество немецкого языка» (GfdS) выбрало словом 2023 года термин *der Krisenmodus* (режим кризиса). Комментарий жюри в пресс-релизе не оставляет сомнений, что алармистские настроения в обществе сильны, ср.: “*Krisen gab es schon immer. Aber in diesem Jahr scheinen die Krisen und ihre Bewältigung zu kulminieren. Um einen Satz des Vizekanzlers zu modifizieren: Wir sind umzingelt von Krisen. Noch nicht bewältigte Krisen wie Klimawandel, der Russland-Ukraine-Krieg oder die Energiekrise werden von neuen Krisen eingeholt. Nahostkrieg, Inflation und Schuldenkrise kamen nun hinzu und auch die Bildungskrise spitzte sich zu. Der Ausnahmezustand ist längst zum Dauerzustand geworden. Gefühle wie Unsicherheit, Ängste, Wut, Hilflosigkeit und Ohnmacht prägen den Alltag vieler Menschen. Zwischen Apathie und Alarmismus zu einem angemessenen Umgang mit den andauernden Ausnahmesituationen zu finden, fällt schwer. Linguistisch zu beobachten ist dies an einer zunehmenden sprachlichen Radikalisierung im öffentlichen Raum*“ [GfdS wählt »Krisenmodus« zum Wort des Jahres 2023]. (Кризисы были всегда. Но в этом году кризисы, похоже, достигли кульминации. Кризисы, которые еще не преодолены, такие как изменение климата, россий-

ско-украинская война или энергетический кризис, сменяются новыми кризисами. В игру вступили война на Ближнем Востоке, инфляция и долговой кризис, а также усугубился кризис образования. Чрезвычайное положение уже давно стало постоянным», – говорится в релизе организации).

Несмотря на общую повышенную тревожность в немецком публичном дискурсе, экологически ориентированные социальные движения в ФРГ, такие как “*Fridays for Future*”, “*Scientists for Future*”, “*Students for Future*”, “*Extinction Rebellion*”, “*Ende Gelände*” чрезвычайно социально активны, громко заявляя о себе на политической арене. Но наибольшей известности добилась группа “*Letzte Generation*”: именно она определяет сегодня «экологическую сцену» ФРГ [E.-L. von Aster 2023].

В данной статье анализируется деятельность группы “*Letzte Generation*” в рамках экологического дискурса ФРГ. Материалом для исследования послужили статьи и документы этой организации, опубликованные на ее сайте, немецкоязычные электронные СМИ и сетевой дискурс как важный компонент медийной коммуникации.

“*Letzte Generation*” – движение, объединяющее экологических активистов в ФРГ и Австрии. Ключевая цель, декларируемая ими, – посредством гражданского неповиновения заставить правительства двух стран предпринять более активные усилия в борьбе с изменением климата и выработать «достойный доверия план действий» для ограничения глобального потепления до 1,5 градуса. Движение создано в 2021 году отдельными участниками голодовки, которая была организована с 30 августа до 25 сентября этого года – акция называлась “*Hungerstreik der Letzten Generation*” («Голодовка последнего поколения»).

Позже участники голодовки инициировали создание движения “*Aufstand der Letzten Generation*” («Восстание последнего поколения»), которое затем превратилось в просто “*Letzte Generation*” («Последнее поколение»). В названии подчеркнуто, что члены эко-движения причисляют себя к последнему поколению людей, которые в состоянии принять хоть какие-то меры для предотвращения грядущего коллапса планеты: *Wir sind die Letzte Generation vor den Kippunkten* (*Kippunkt* – критическая точка, предел устойчивости; переломный момент) [Филиппов 2023: 12].

Как известно, содержание политической коммуникации сводится к трем составляющим: формулировка и разъяснение политической позиции (ориентация), поиск и сплочение сторонников (интеграция), борьба с противником (агональность). «Эта функциональная триада

проецируется на базовую семиотическую оппозицию политического дискурса «свои – чужие» [Шейгал 2004: 112].

Рассмотрим особенности реализации этой оппозиции в деятельности организации “*Letzte Generation*”. Главная цель эко-активистов заключается в оказании давления на правительство и привлечение внимания к проблемам климата. Они планируют действовать «в центре общества», чтобы разъяснить свои цели, ср.: *Was wollen die Aktivist:innen der Letzten Generation? Die Strategie der Bewegung lässt sich so zusammenfassen: Sie will Druck auf die Politik ausüben, indem sie zu einer breiten Protestbewegung wird, und sie will die Aufmerksamkeit auf die Klimakrise lenken. Eine „Kampagne in der Mitte der Gesellschaft“, um das Verständnis zu schärfen, so formulierte Pressesprecherin Carla Rochel das Vorgehen ihrer Organisation* [Klimareporter.de: 2023]

Основная модель протеста, существенно отличающая «Последнее поколение» от других эко-движений, это гражданское неповиновение. Определение этому явлению в образной форме дал современный философ и социолог Робин Селикатес (Robin Celikates). По его мнению, акт классического гражданского неповиновения – сознательное ненасильственное нарушение закона с целью привлечь внимание к определенной политической проблеме, а его участники готовы нести ответственность за свои действия, гражданский протест «с открытым забралом», протест как паблисити. При этом СМИ выступают «мотором-мобилизатором» для привлечения новых сторонников: *Klassischer ziviler Ungehorsam, sagt der Wissenschaftler. Ein kalkulierter Rechtsbruch, gewaltfrei, um auf ein politisches Anliegen aufmerksam zu machen. Verbunden mit der persönlichen Bereitschaft die Konsequenzen des Rechtsverstoßes zu tragen. Ziviler Widerstand mit offenem Visier. Und einer straffen Organisation im Hintergrund. Proteste als Publicity. Medien als Mobilisierungsmotor. Um Anhänger und Anhängerinnen zu rekrutieren* [цит. по: E.- L. von Aster].

В качестве актов гражданского неповиновения эко-активисты используют марши протеста, устраивают сидячие забастовки, приклеивая себя к асфальту на улицах с оживленным движением, что приводит к возникновению крупных пробок на дорогах. Они блокировали взлетно-посадочные полосы в аэропортах Гамбурга и Дюссельдорфа, что привело к серьезному нарушению авиасообщения в этих воздушных гаванях. В музеях участники движения неоднократно портили произведения искусства. Согласно данным МВД ФРГ, с начала 2022 года участники движения “*Letzte Generation*” совершили 580 противоправных деяний, которые активисты называют «ненасильственным актами гражданского неповиновения». 740 человек были привлечены к уголовной ответственности [Филиппов 2023: 4].

Активисты руководствуются принципом – привлечь внимание любой ценой: *Unsere notwendige Handlungsmaxime bleibt bestehen: Friedliche Störung ist nicht alles, aber ohne friedliche Störung ist alles nichts.* „Stau ist lästig für sie, Klimakollaps ist tödlich für alle!“ («Автомобильная пробка *доставляет неудобства* – климатический коллапс *смертелен для всех!*»). Эти и подобные лозунги используют контраст, антитезу, умаляя неудобства от самих акций (*lästig*) и гиперболизируя экологические проблемы (*tödlich*), а также противопоставляя неудобства для немногих (Sie – Вы, т. е. те, кому перекрыли проезд) смерти для всех (на лозунге это выделено красным).

В лингвистике текста выделяется такая прагма-семантическая категория, как прагматический фокус. В ее основе лежит определенный акт выбора, направленный на вычленение наиболее значимой, новой информации для контекста данной литературной коммуникации, релевантность которой должна определяться в рамках той или иной прагматической установки [Серова 1996: 1].

Мы используем определение прагматического фокуса, данное О.А. Богдановой, под которым она понимает иерархизированную систему формально-содержательных способов привлечения внимания читателя путем акцентирования текстовых элементов, несущих наиболее значимую информацию [Богданова 2000: 4]. Понятие прагматического фокуса может применяться не только к тексту, но и шире, – к дискурсу в целом. В данном случае речь идет о прагматическом фокусе экологического дискурса на примере деятельности эко-движения “*Letzte Generation*”.

Так, на сайте этой организации размещен программный документ, в котором содержатся требования к правительству:

UNSERE FORDERUNG: GERECHTER AUSSTIEG AUS ÖL, GAS & KOHLE BIS SPÄTESTENS 2030

Die Klimakatastrophe führt schon heute zu Dürren, Fluten, Flucht und Toten. Mit jeder weiteren Tonne CO2, die wir ausstoßen, steigt die Gefahr, dass das Klimasystem kollabiert. Deshalb müssen wir sofort alle Emissionen, die nicht unbedingt notwendig sind, runterfahren und spätestens bis 2030 den Ausstieg aus Öl, Gas & Kohle geschafft haben.

Dafür brauchen wir eine politische Wende. Diese muss sozial gerecht ablaufen! [Forderungen].

Экспрессия алармизма создается с помощью экспрессивно-оценочной лексики: *Klimakatastrophe, kollabieren*, а также перечислением последствий катастрофы, ведущих к смерти.

Важной особенностью отмеченной оппозиция «свой – чужой» является ее подвижность. Она может проявляться на разных уровнях. Для «Последнего поколения» эта оппозиция реализуется, прежде

всего, в борьбе с правительством, ср.: „Die Regierung ignoriert alle Warnungen. Immer noch **befeuert** sie die Klimakrise und hat uns damit an den Rand eines Abgrunds gebracht <...> Wir sind der Überlebenswille dieser Gesellschaft <...> Wir wollen den gesellschaftlichen Kollaps aufhalten und sehen sich gleichsam als die "letzte Generation", der das noch gelingen kann“ [Forderungen].

Типичная риторика алармистского дискурса представлена глаголом *befeuern* (разжигать, подстрекать, поджигать), а также метафорами “*an den Rand eines Abgrunds bringen*“ – “*der gesellschaftliche Kollaps*”. Это применяется в рамках стратегии дискредитации правительства. Эко-активисты, напротив, используя стратегию самопрезентации, позиционируют себя единственной силой, способной противостоять надвигающемуся коллапсу: “*der Überlebenswille dieser Gesellschaft*”.

Другой пример самопрезентации мы находим на сайте организации, где подводятся итоги года, намечаются планы: *Die Kampagne Letzte Generation hat im Laufe von 2022 ein Momentum erschaffen, an das wir anschließen wollen. Der Begriff “Klimakleber” ist auf Platz 5 der Wörter des Jahres. “Klimaterroristen” ist hingegen das Unwort des Jahres. Unser Plan geht bis hierhin auf. Nun müssen wir die Energie, die aufkommt, nutzen und unseren weiteren Plan darauf auslegen.* Организация гордится своими успехами, о чем свидетельствует слово *das Momentum* в значении движущей силы, особого подъема: *Ein Momentum kann also den entscheidenden Moment bezeichnen, ideal für bestimmte Aktionen, oder die treibende Kraft, die eine Bewegung oder Entwicklung vorantreibt* [DWDS].

Для характеристики действий правительства используется преимущественно отрицательно-оценочная лексика, ср.: *das kriminelle Handeln der Regierung, die zerstörerische Politik unserer Regierung, das Verbrechen der Regierung, kriminelle Politik, Regierung Scholz hat gerade unsere Zukunft verspielt, politische Ohnmacht.*

В статье “*Wir bringen die Stadt zum Stillstand*”: *Klima-Kleber kündigen für diese Woche tagelangen Protest an*“ приводится информация о новых изобретательных (*einfallsreich*) акциях активистов “*Letzte Generation*”, помещенная на сайте этой группы: “*Wir kommen nach Berlin, bringen die Stadt zum Stillstand, um die Regierung zum Aufbruch zu bewegen*“<...> *Über 800 Aktivistinnen und Aktivisten haben sich registriert, um ab Mittwoch die Bundeshauptstadt zu blockieren* <...> *Vor allem im Regierungsviertel sollen Betriebsabläufe gestört werden*”. Называется причина столь решительной акции: “*Diese Regierung geht nicht nach vorne. Sie hat sich “Fortschrittskoalition” genannt. Sie schützt Wirtschaftspolizei statt unserer Lebensgrundlagen.*

Das kann so nicht weitergehen – wir kommen nach Berlin und bringen die Stadt zum Stillstand”. При этом эко-активисты всегда подчеркивают мирный, ненасильственный характер своих акций: *“Ab Montag, dem 24. April, bringen wir Berlin **friedlich** durch Straßenblockaden zum Stillstand”* [Dittrich Robin 2023].

Уже один этот документ содержит, на наш взгляд, четкие признаки алармизма, радикализации протеста. Так, чтобы побудить правительство к выполнению экологической программы (*der **Aufbruch*** – подъем, прорыв, начало активных действий), планируется остановить, парализовать деятельность (*Betriebsabläufe lahmlegen*) прежде всего в правительственном квартале столицы ФРГ (*im Regierungsviertel*).

Критика правительства осуществляется и в ритуальных театрализованных акциях. Так, в Берлине несколько активистов приклеили себя к асфальту, блокировав движение в направлении Бранденбургских ворот. Некоторые активисты надели маски, имитирующие лица канцлера ФРГ Олафа Шольца и главы Минэкономики Роберта Хабекка, держа в руках плакаты со словами *“Wir brechen das Gesetz”* («Мы нарушаем закон») [ТАСС].

Оппозиция «свои» – «чужие» реализуется эко-активистами и по отношению к полиции. В комментарии *“Demokratie unter Beschuss”* на сайте *“Letzte Generation”* действия полицейских, отклеивающих протестующих от асфальта и уносящих их с дороги, поскольку они отказываются уходить добровольно, названы репрессивными. Спикер «Последнего поколения» Карла Хинрикс заявила, что такие действия властей, оказавшихся политически несостоятельными перед лицом климатической катастрофы, драматически подрывают демократию и одновременно нагнетают страх перед мирными протестами, но «нас не запугать», ср.: *“Die Art und Weise, in der verschiedene Institutionen angesichts der Klimakatastrophe aktuell **politisch versagen** und zeitgleich **Angst vor friedlichem Widerstand schüren, sügt dramatisch an den Säulen unserer Demokratie. Es bestärkt uns weiter darin, uns nicht einschüchtern zu lassen und für unser aller Rechte einzustehen”*** [Demokratie unter Beschuss].

Выступая против социального расслоения и неравенства, *“Letzte Generation”* рассматривает в качестве «чужих» и состоятельных людей, поскольку их неумеренная страсть к потреблению, как они считают, негативно сказывается на климате. Так, на острове Зильт, на популярном и дорогом курорте Германии, активисты провели акции под лозунгом *“Symbole des modernen Reichtums”*, во время которых они обливали краской яхты, бутики и дорожные магазины.

Поскольку их главная цель – привлечь как можно больше внимания к своим акциям, они тщательно выбирают форму и содержание

акций. Например, они носят оранжевые жилеты и куртки (цвет пожара), и для акций на острове выбрана оранжевая краска, что затем в качестве метафоры закладывается в сопровождающий акцию слоган-призыв к властям. Ср.: *“Der Überkonsum einiger weniger ist **brandgefährlich** für uns alle”, erklären sie und fragen: “Für wen machen Sie Politik, Kanzler Scholz ?”*

В комментарии к этим акциям на сайте организации утверждается: *“Wer hier einkaufen kann, **gefährdet** mit seinem Lebensstil **die Leben anderer**: Das **reichste** Prozent der Deutschen stößt fast 10 Mal so viel CO₂ aus wie **Durchschnittsbürger:innen**.”* Протест называется «пожарной сигнализацией»: *“Die Protestaktionen der Letzten Generation auf Sylt sind die **Feuermelder**, die auf die **Ungerechtigkeit** der Klimakatastrophe **hinweisen**” [Demokratie unter Beschuss].*

Сочетание вербальных и невербальных тактик воздействия можно наблюдать и в других акциях. Так, в марте 2023 эко-активисты осквернили мемориал «Основной закон 49», облив черной краской стеклянную инсталляцию с выгравированными статьями из конституции ФРГ у здания бундестага (черная краска символизировала в этом случае нефть). **Спикер группы Лина Джонсон так пояснила символизм акции:** *“Erdöl verfeuern oder Grundrechte schützen? Im Jahr 2023 geht nur eines von beidem.”* («Сжигать нефть или защищать права? В 2023 году возможно только одно из двух»). Другая участница акции нарисовала мрачную картину нефтяного ада, который грозит при использовании нефти как топлива, в котором нет человеческого достоинства, свободы, права на жизнь: *“Das Verbrennen von Erdöl führt uns in **die Klimahölle**. In der Klimahölle gibt es keine Menschenwürde, keine Freiheit und kein Recht auf Leben”*. В следующей акции памятник облили театральной искусственной кровью под девизом *«Grundgesetz soll Farbe bekommen»* («Конституция должна приобрести четкие очертания»), призывая четко формулировать законы.

В последнее время самым излюбленным способом выражения протеста является следующий сценарий: несколько человек садятся на проезжей части дороги или улицы (зачастую прежде блокируя движение своими автомобилями) и приклеивают одну из рук к асфальту [Филиппов 2023: 13]. Для участников такой акции создано новое слово *die Klimakleber*, т. е. «приклеивающиеся», от глагола *kleben* (клеить, склеивать).

Важное место в акциях активистов занимает концепт *“Zeit”*, при актуализации которого используются вербальные и невербальные компоненты. Так, в октябре 2023 они облили известную достопримечательность в центре Берлина *Weltzeituhr* («Часы мирового времени») красной краской, прикрепив баннер с одним из своих основных

лозунгов: “*Uns läuft die Zeit davon: Weg von fossil, hin zu gerecht*”. Спикер группы Ирене Дигарски в комментарии акции объяснила, что Weltzeituhr – предостережение человечеству, которое может проиграть соревнование с временем: “*Die Weltzeituhr ist nun ein Mahnmal für den weltweiten Wettlauf gegen die Zeit, den wir als Menschheit zu verlieren drohen*”.

Особое место в деятельности эко-активистов занимает привлечение новых участников, поэтому в задачи сайта входит и сплочение «своих», создание «своего круга». В документе, посвященном двухлетней годовщине движения, выражается благодарность его участникам. Текст характеризуется ярко выраженной торжественно-приподнятой тональностью. Это, во-первых, номинации участников: *die stillen Held:innen, Spender:innen, Verbündete, mutige Menschen*. Особую эмоциональность создают синтаксические средства: лексический повтор (Danke), синтаксический параллелизм, парцелляция, антитеза. Ср.: “*An so einem Tag sollte man die Gelegenheit nutzen, **Danke** zu sagen. Ein ganz besonderes **DANKE** geht raus an all die stillen Held:innen im Hintergrund. An die Menschen, die für die Menschen auf der Straße kochen, die Gemeinschaft organisieren, die Menschen emotional auffangen und die immer wieder ihr zu Hause für ein paar Tage zu unserem zu Hause machen. **Danke**, an all die tausenden Spender:innen, die eine Teil ihres hart verdienten Geldes mit uns teilen, damit wir Gerichtskosten, Vortragsräume etc. bezahlen können. **Danke** an alle unsere Verbündeten in Wirtschaft, Wissenschaft, Kirche, Klimabewegung und Politik. **Danke** an alle mutigen Menschen, die angesichts der schon so weit fortgeschrittenen Zerstörung unserer Lebensgrundlagen **nicht resignieren, sondern umso leidenschaftlicher kämpfen***”.

Деятельность эко-активистов неоднозначно оценивается общественностью ФРГ, прежде всего, в рамках противостояния «эко-алармисты» – «эко-скептики». Однако с расширением и радикализацией протестов “*Letzte Generation*” в германском обществе нарастает недовольство акциями со стороны населения. Так, журналист Роджер Саха резко критикует в своем эмоциональном комментарии акции активистов в аэропортах: они хотят спасти население от опасности экологической катастрофы, вместо этого их акция подвергает опасности людей, нанося вред экологии. Он подчеркивает, что не против протестов как таковых, но у них должны быть границы: “*Denn es gibt **Grenzen**. Die Aktivisten haben sie erneut **überschritten**. Sie schneiden Zäune auf, dringen in Hochsicherheitsbereiche ein, lösen gefährliche Flugmanöver aus und **riskieren dabei Menschenleben** <...> Ich fordere: **Finger weg von unserem Urlaub!***” [Roger Saha 2023]. Экспрессивно

окрашенный фразеологизм “*Finger weg von unserem Urlaub!*” («руки прочь от нашего отпуска») получает двойную актуализацию в тексте, так как акция протеста заключается именно в приклеивании кисти руки к асфальту.

Но все чаще люди переходят от вербальной критики к физическому насилию: снова и снова СМИ публикуют информацию об инцидентах во время акций протеста эко-активистов. «Градус конфронтации» возрастает до рукоприкладства и драк. Ср.: *Seit Anfang 2022 sind Aktivisten und Asphalt unzertrennlich. Seither mehren sich die Meldungen über Verkehrsteilnehmer, die die Nerven verlieren. Sie zerren die Protestierenden von der Straße, beschimpfen sie oder werden handgreiflich.*

Подводя итог, необходимо отметить, что экологический дискурс занимает важное место в обществе ФРГ. Среди молодежных экологических движений нового типа наибольшую известность приобрело движение “*Letzte Generation*”, основным принципом деятельности которого является гражданское неповиновение. Акции движения обладают явными чертами алармизма, усиливая тревожные и панические настроения населения, но в то же время, как считают социологи, в определенной степени способствуют и консолидации общества, необходимой для преодоления экологического кризиса.

Библиографический список

1. Богданова О.А. Цвето- и светообозначение как одна из форм прагматического фокусирования в структуре художественного текста (на материале прозы Г. Грасса): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – СПб., 2000. – 19 с.
2. Вебер А.Б. Страсти по климату. Кто и почему против борьбы с глобальным потеплением? // Век глобализации. – 2015. – № 1. – С. 95-106.
3. Дорошин Б.А. Экологический алармизм как продукт эсхатологического мышления // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. – 2016. – № 4(32). – С. 124-131.
4. Зайцева А.В. Типология текстов экологического дискурса ФРГ: дис. ... канд. филол. наук. – Смоленск, 2014. – 253 с.
5. Либерман С. А. Алармический дискурс будущего: от киберпанка к экологии // Человек. – 2022. – Т. 33. № 3. – С. 119-137.
6. Пичкур А.И. Языковая рефлексия в дискурсе толерантности (на материале немецкоязычных СМИ) // Эволюция и трансформация дискурсов: сб. науч. ст. / отв. ред. С.И. Дубинин и В.Д. Шевченко. – Самара, 2016. – Вып. 1. – С. 235-243.
7. Полулях Д. С. Дискурсивная борьба в международной экологической политике // Русская политология – Russian Political Science. – 2017. –

№ 3: Экологическая политика современных государств: наука, бизнес, общество. – С. 36-42.

8. Серова К.А. Прагматический фокус и перспектива в словесном портрете в английской прозе XX века: дис. ... канд. филол. наук. – СПб., 1996. – 189 с.

9. Созинов А.В. Экологический дискурс: глобальный, национальный и региональный уровни. Историко-культурологический анализ: автореф. дис. ... канд. культуролог. наук. – Краснодар, 2011. – 22 с.

10. ТАСС. Радикальные эоактивисты заблокировали движение в девяти городах Германии. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/18275079> (дата обращения: 23.12.2023).

11. Филиппов В. Климатический протест в ФРГ радикализуется: кто такие и чего требуют “Letzte Generation” [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/opinions/17627695> (дата обращения: 23.12.2023).

12. Хайнацкая Т.И. Экологический алармизм как политический дискурс // Южно-российский журнал социальных наук. – 2021. – Т.22. №2. – С.53-66.

13. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. – М.: 2004. – 324 с.

Источники

1. Demokratie unter Beschuss. [Электронный ресурс]. URL:<https://letztegeneration.org/pm/demokratie-unter-beschuss/> (дата обращения: 17.12.2023).

2. Frustrierte Passagiere bangen nach Klimakleber-Chaos um ihren Urlaub. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rtl.de/cms/flughaefen-blockiert-passagiere-bangen-nach-klimakleber-chaos-um-ihren-urlaub-eine-grosse-schweinerei-5051511.html> (дата обращения: 10.12.2023).

3. GfdS wählt »Krisenmodus« zum Wort des Jahres 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://gfds.de/wort-des-jahres-2023/> (дата обращения: 10.12.2023).

4. Unwort des Jahres 2022 ist “Klimaterroristen”. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbb24.de/panorama/beitrag/2023/01/berlin-unwort-des-jahres-klima-klimaterroristen-sprachkritik-sprache.html> (дата обращения: 10.12.2023).

5. “Klimahysterie“ ist Unwort des Jahres 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hr1.de/programm/besser-leben/klimahysterie-ist-unwort-des-jahres-2019,unwort-des-jahres-114.html> (дата обращения: 10.12.2023).

6. Forderungen. [Электронный ресурс]. URL: <https://letztegeneration.org/forderungen/>(дата обращения: 10.12.2023).

7. Malene Gürgen. Ungehorsam, aber zivil. [Электронный ресурс]. URL: <https://taz.de/Wer-ist-die-Letzte-Generation/!5898641/> (дата обращения: 10.12. 2023).

8. Stephan Hebel. Jurymitglied über Unwort des Jahres 2019 „Klimahysterie“ und die Verwilderung der Sprache. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.klimareporter.de/gesellschaft/klimahysterie-und-dieverwilderung-der-sprache> (дата обращения: 10.12. 2023).

9. Roger Saha. Klimakleber, Finger weg von unserem Urlaub! [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rtl.de/cms/klimakleber-finger-weg-von-unserem-urlaub-ein-kommentar-5051501.html> (дата обращения: 10.12. 2023).

10. “Zeit läuft davon“: Nächste Farbattacke: Klimakleber färben Weltzeituhr in Berlin orange – direkt vor Augen der Polizei? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rtl.de/cms/letzte-generation-klimakleber-attackieren-naechstes-berliner-wahrzeichen-polizei-muss-zusehen-5063191.html> (дата обращения: 17.12. 2023).

11. Dittrich Robin. Wir bringen die Stadt zum Stillstand. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.merkur.de/deutschland/berlin/klima-kleber-protest-berlin-stillstand-hauptstadt-lahmlegen-konkretes-datum-news-92200406.html> (дата обращения: 10.12. 2023).

12. Ernst-Ludwig von Aster. Radikalisierte Umweltbewegung – Öko-Aktivismus in der Akzeptanzfalle. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.swr.de/swr2/wissen/radikalisierte-umweltbewegung-oeko-aktivismus-in-der-akzeptanzfalle-swr2-wissen-2023-04-18-100.html> (дата обращения: 10.12. 2023).

A.I. Pitschur
(Russland, Samara)

ALARMISMUS ALS PRAGMATISCHER FOKUS DES DEUTSCHEN ÖKOLOGISCHEN DISKURSES

Im vorliegenden Artikel werden kommunikative Strategien und Taktiken des deutschen ökologischen Diskurses behandelt. Der Autor analysiert den Begriff des ökologischen Alarmismus und seine Rolle im Rahmen einer kontroversen öffentlichen Diskussion zu Fragen der Umwelt und des Klimawandels in der BRD.

Stichwörter: *der deutsche Mediadiskurs, Klimawandel, Klimahysterie, “Letzte Generation”, Ökoaktivist: innen, Ökoskeptiker: innen, Klimakleber: innen, Deutsch.*